

— Моё наследие называется Монаршие латы!

После историй друзей Ван Баолэ поделился своим опытом. Разумеется, он не поделился подробностями того, что именно произошло во внутреннем мире. На самом деле даже его напугало то, что он там увидел. Судьба и удача действительно ему благоволили, иначе бы он так не отличался от остальных. Его буквально распирало от желания поделиться со всем друзьями, но никто не должен был узнать об этом. Троица переглянулась, а потом огляделась. Воспользовавшись отсутствием медитирующих людей, они отправились искать выход.

Чжо Ифань сильно пострадал, но получение наследия чудесным образом помогло ему исцелить большинство самых тяжелых ран. Ван Баолэ больше не требовалось нести его. Во время полёта у Чжо Ифаня под ногами как будто холодно поблескивала хорошо начищенная сталь. Из-за этого он летел значительно быстрее, чем раньше. Это же касалось и Чжао Ямэн. Во время полета она о чем-то размышляла. Изредка она выполняла какие-то магические пассы, отчего их маленький отряд начинал лететь еще быстрее.

Такие разительные перемены друзей напомнили Ван Баолэ о Монарших латах. Это было странное и довольно сложное наследие. Вряд ли ему удастся культивировать его в ближайшее время, особенно без просветления.

"Может ли такое быть, что мой внутренний мир настолько напугал крошку монарха, что тот специально не стал наделять меня просветлением для культивации техники?" — заподозрил Ван Баолэ.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее убеждался в обоснованности таких подозрений. Тихонько фыркнув, он пробормотал себе под нос, что с наивысшей оценкой скрытого таланта без проблем освоит Монаршие латы за пару дней.

В компании таких мыслей Ван Баолэ летел над черной равниной. Маленькая группа продолжала искать выход. В один момент внизу вновь появились медитирующие фигуры. Вот только земля теперь была не черной, а белой! Она резко контрастировала с угольно-черной равниной, над которой они уже очень долгое время летели. Однако люди в позе лотоса ничем не отличались от виденных ранее. У них вместо глаз также зияли черные провалы. С земли они внимательно следили за летевшей троицей.

Получив по наследию, трое друзей теперь знали, чего ожидать от встречи с безглазыми. Больше они не нервничали. Особенно это касалось Ван Баолэ, он вообще больше не чувствовал опасности. Единственной проблемой оставались размеры этого места. Спустя еще несколько дней небо с тремя алыми трещинами над белой равниной вновь начал заслонять черный полог.

Когда полностью стемнело Чжо Ифань и Чжао Ямэн вновь услышали неразборчивый шепот. Они задрожали и вновь погрузились в забытие. Только Ван Баолэ остался стоять на ногах. В этот раз никто не шептал у него над ухом, да и его не перенесло во внутренний мир. Медитирующие люди как будто боялись приближаться к нему.

"Что это такое? — раздраженно подумал он. — Игнорируете меня? Что за двойные стандарты!"

Ван Баолэ не собирался мириться с этим... особенно с таким впечатляющим внутренним миром. Раз ни одна из проекций не выбрала его, значит, пришло время проявить немного инициативы. Он стрелой помчался вперед и схватил одного из сидящих в позе лотоса людей. Когда на равнину опустилась тьма, похоже, произошла некая невероятная трансформация. До

появления черного полога руки Ван Баолэ проходили сквозь сидящих людей. Но сейчас его пальцы чего-то коснулись. У него загудела голова. В следующий миг он вновь попал во внутренний мир. Вскоре туда прибыл недовольный, но могущественный эксперт.

— Я не отдам наследие тому, кто затащил меня сюда против моей воли! — раздался раздраженный голос.

Ван Баолэ тут же прочистил горло и явил гостью пять внутренних миров. В следующую секунду раздался истошный вопль, который был слышен во всем внутреннем мире.

Когда темный полог наконец исчез, Ван Баолэ и двое его друзей опять пришли в себя. Чжао Ямэн стала лучше понимать наследуемую магическую формацию, а Чжо Ифань получил просветление об еще одной части техники Девять трансформаций божественного оружия. На его вопрос они ответили, что опять угодили в старый мир, где оба получили дополнительное просветление о ранее полученное наследии. Про себя Ван Баолэ подумал, что к нему проекция отнеслась совершенно иначе. Монаршие латы показал себя настоящим трусом и скупердям. Ему даже не хватило храбрости повторно явиться к нему во внутренний мир.

"Это не имеет значения. Если он не вернется, я найду другие наследия".

Теперь Ван Баолэ с нетерпением ожидал следующего затмения. Чжо Ифань и Чжао Ямэн тоже поняли все преимущества этого места, поэтому после короткого обсуждения троица решила побыть здесь еще какое-то время. В идеале они хотели полностью постичь полученные наследия. Ни Чжо Ифань, ни Чжао Ямэн никогда не попадали в столь невероятное место.

Ван Баолэ всецело поддержал их решение. Похлопав Чжо Ифаня по плечу, он с жаром сказал:

— Ифань, ты верно мыслишь. Отсюда рано уходить. Сначала надо получить полное просветление. Ха, это настоящая земля обетованная.

В этот момент его глаза нездорово блестели. Чжо Ифань не придавал этому особого значения, но Чжао Ямэн поведение Ван Баолэ сразу показалось подозрительным. Однако она даже представить не могла, какой дьявольский план придумал её друг...

Когда на бескрайней равнине опять появились медитирующие люди, небо вновь затянул черный полог. Как только Чжо Ифань и Чжао Ямэн потеряли сознание, глаза Ван Баолэ зловеще блеснули, и он вскочил с места.

— Наследия, идите к папочке! — с радостным воплем Ван Баолэ схватил одного из медитирующих людей.

Жадно облизав губы, он полетел дальше. Он остановился только тогда, когда схватил семь человек и начал слияние сразу со всеми. У него опять загудела голова. Во внутренний мир забросило сразу семерых экспертов...

Так продолжалось какое-то время. Чжо Ифань и Чжао Ямэн шесть раз получили шанс укрепить просветление о наследии. В перерывах последняя то и дело с подозрением косилась на Ван Баолэ. С каждым новым затмением маслянистый блеск глаз её друга становился всё ярче. Даже Чжо Ифань начал что-то подозревать... после каждого затмения количество медитирующих людей сокращалось!

— Ван Баолэ, ты ничего от нас не скрываешь? — неуверенно спросил Чжо Ифань.

После еще двух погружений во внутренний мир он обнаружил, что количество сидящих в позе лотоса людей вокруг уменьшилось практически вдвое.

— Как я могу? Не забивай себе голову всякими глупостями. Ничего же не изменилось. Скоро очередное затмение, удачи вам в поиске просветления. Какое же отличное место мы нашли.

Ван Баолэ замотал головой, но Чжао Ямэн не сводила с него глаз.

— Ничего не изменилось? Посмотри на этих людей. Они больше не улыбаются. Они даже взглянуть на тебя боятся. Некоторые выглядят так, будто над ними надругались, другие вообще дрожат! Очевидно, они чего-то боятся. Если бы некая сила не заставляла их появляться здесь, они давно бы сбежали. Ван Баолэ, признавайся. Что здесь происходит?

— Они боятся взглянуть на меня? Я что, такой страшный? — с притворным неверием возопил Ван Баолэ.

Он поднялся и направился к медитирующему человеку в нескольких сотнях метров. Тому хватило того, что Ван Баолэ просто поднялся. Он тотчас растворился в воздухе. Причем это сделал не он один. Все, кто медитировали неподалеку, тоже исчезли. Остались только те, кто находились настолько далеко, что их было тяжело разглядеть.

— Не стоит так нервничать. Затмение еще не началось...

Ван Баолэ смущенно посмотрел на двух друзей. На самом деле после пары "нападений" медитирующие эксперты начали испаряться сразу, как небо затягивал черный полог. Ему приходилось затрачивать значительные усилия, чтобы кого-то изловить.

Чжо Ифань немного помялся, но всё же решил спросить:

— Баолэ, во время прошлого постижения наследия наставница сказала мне, что здесь появился какой-то бесстыжий тип, который любит называть себя папочкой. Она ведь говорила про тебя, да?